

Bartula, Czesław

Проблематика модальности в старославянском и праславянском языках

In: *Otázky slovanské syntaxe. III, Sborník symposia "Modální výstavba výpovědi v slovanských jazycích"*, Brno 27.-30. září 1971. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1973, pp. 297-302

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/120878>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

**HISTORICKÁ, HISTORICKOSROVNÁVACÍ,
DIALEKTOLOGICKÁ A STYLICKÁ
PROBLEMATIKA MODÁLNÍ VÝSTAVBY
VĚTY A SOUVĚTÍ**

ПРОБЛЕМАТИКА МОДАЛЬНОСТИ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ И ПРАСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Историческо-сравнительная проблематика славянской модальности так же, как и проблематика реконструкции праславянской модальности очень широка. В настоящих замечаниях ограничусь, по необходимости, только некоторыми типами предложений в древнейшем литературном славянском языке и их отношением к праславянским образцам с особым учетом сравнительного фона.

2. Общая модальность (основная, предикативная).¹ В пределах этой модальности находятся повествовательные, вопросительные и волюнтаривные, т. е. повелительные и желательные предложения. Основные типы, засвидетельствованные в старославянском языке, соответствуют в общем состоянию в остальных славянских языках и продолжают в этой области праславянские, а также косвенно праиндоевропейские образцы (схемы).

2.1. Повествовательные предложения. Структура этих высказываний является наиболее универсальной и устойчивой. Кроме свойственной им интонации (Int) грамматическим показателем этих высказываний является изъявительное наклонение (Indic), а в сложных предложениях с подчиненными предложениями условия и цели, кроме изъявительного наклонения, также условное наклонение (Cond), к которому присоединяется иногда частица, частица—союз (Part, Part-Conj). Общую схему (Part) + Indic // Cond + Int можно в ходе классификации представить в виде целого ряда подробных схем (подтипов). Вот некоторые из них:

2.1.1. Indic + Int как простое предложение или (Indic + Int) + (Indic + Int) + (...) как сложносочиненное или сложноподчиненное предложение, напр. *тъгда исусъ рече ученикомъ своимъ МФ. 16. 24; и изиде пакы къ морю и весь народъ идѣаше къ нему и учааше ѿ Марк 2.13; извѣстно во вѣ людемъ, ѿко иоанъ пророкъ вѣ Лука 20. 6. и т.д.*

2.1.2. Indic + Int + Part-Conj *da* + Indic + Int в сложноподчиненном предложении с придаточным цели, напр. и изиде сѣиаи, да сѣтъ Лука 8.5. ср. синонимическую конструкцию с суином: и изиде сѣиаи сѣать Мф 13. 3, в греческом в этих случаях инфинитив цели: *ἐξῆλθεν δ σπείρων τοῦ σπείρειν.*

2.1.3. (Indic + Int) + (Part-Conj + Cond + Int) в предложении цели, напр. *дръжаахъ и, да ви не ошьтъ отъ нихъ Лука 4.42.*

2.1.4. (Part-conj *ašte* + Indic + Int) + (Indic + Int) в сложноподчиненном предложении с придаточным условным, напр. *аште кѣто ходитъ въ дъне, не потъкнетъ са Иоан 11.9.*

¹ Cp. J. Bauer—M. Grepl, *Skladba spisovné češtiny*, Praha 1964, 15—28; M. Grepl, *Modální a citová stránka výpovědi*, Prace Komisji Słowianoznawstwa 23, PAN — Oddział w Krakowie, Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk 1971, 113—121.

2.1.5. (Part-Conj + Cond + Int) + (Cond + Int) в предложении с придаточным условным, напр. аште би съде былъ, не би братръ мои умрълъ Иоан 11.21 Мар Зоґр Ассем, ср. аште вы ..., не вы ... Сав, а вы съде былъ, не вы умрълъ братъ наю Супр 315.8—9.

2.1.6. Подробным вопросом, касающимся синтаксическо-морфологической, или лексическо-синтаксической структуры предложения, а не только одного модального построения, является параллельное употребление условного наклонения с *да* и *сушином* (ср. 2.12.), замена древнейшей формы условного наклонения *бимь*, *би* итд. аористической формой *быхъ*, *бы* итд. (ср. 2.1.5.), а также диалектные старославянские частицы — союзы (*да*, *аште* итп.) в оппозиции ко всем остальным славянским языкам (ср. польск. *by*, *niech*, *jeśli*, *jeżeli*, *jeśliby* итп.).

2.2. Вопросительные предложения. В этих предложениях преобладающей является форма изъявительного наклонения, вопросительный характер придают предложениям соответствующая интонация (антикаденция = Anticad), вопросительные слова (некоторые местоимения, наречия, частицы), иногда также перемена порядка слов. В связи с этим можно различить два общих типа, о чем ниже.

2.2.1. Вопросительные предложения, иногда называемые „развернутые вопросы“, соответственно установленной праславянской схеме, начинаются вопросительными местоимениями (в разных падежах) и вопросительными наречиями: Pron interr // Adv interr + Indic // Cond + Anticad. Итак, сюда принадлежат предложения, начинающиеся следующими словами: *къто*, *что*, *кый* *каѧ* *коѧ*, *чий* *чиѧ* *чиѧ*, *который* *котоѧѧ* *котоѧѧ*, *какъ* *кака* *како*, *къде*, *камо*, *когда* (*къгда*), адвербиализованными формами *откъѧду*, *доколь*, *всъкъѧж* итд. При их помощи говорящий (податель) хочет узнать некую подробность содержания, т. е. спрашивает о деятеле (подлежащем), о предмете (объекте, т. е. дополнении), о признаке (качестве) подлежащего, предмета (определении) и об обстоятельствах, сопровождающих действие (разных обстоятельствах, напр. *къто* *есть* *мати* *моѧ* *и* *къто* *сѧтъ* *братѧѧ* *моѧ*? Мф 12.48, *что* *творите*? Мф 21. 23, *коѧѧ* *властиѧѧ* *си* *твориши* *и* *кто* *ти* *дасть* *область* *сиѧѧ*? Мф 5.47.; *къде* *есть* *отць* *твоѧ*? Иоан 8.19, *господи*, *камо* *идеши*? Иоан 13.36).

2.2.2. Как к разновидности этого типа следует отнестись к синонимическим конструкциям адвербиализованного предлога с вопросительным местоимением по *что*, *ро* *со*, *dlaczego*, *чесо* *ради*, *dlaczego*, *ро* *со*, *szemu*, напр. по *что* *съ* *мытары* *и* *грѧшники* *учитель* *вашъ* *ѧсть*? Марк 9.11, *чесо* *ради* *гъѧѧ* *си* Мф 26.8, ср. в повествовательных предложениях выражения Gen. + *radi*, напр. *sego radi*, древнепольск. *togodla*, *tegodla*, древнечешск. *tohodle*.

2.2.3. Среди частичных проблем выступает вопрос синонимического употребления местоимений, напр. *кыйъ* // *которыйъ*, ср. *кыйъ* *мънѧть* *ти* *са* *ихъ* *выти* *волеи* Лука 22.24 Мар // *которыйъ* *мънѧть* *ти* *са* *ихъ* *выти* *волеи* Зоґр. С историческо-сравнительной точки зрения стоит проследить употребление и развитие параллельных и местоименных наречий, построенных на словообразовательных основах *къ-* (-ко-), *йъ-* (йо-), напр. *кыйъ* // *которыйъ* // *ѧкъ*, *како* // *ѧко* итд.

2.3. Замкнутые вопросительные предложения подверглись, по отношению к праславянскому состоянию, более значительной эволюции, чем дополни-

тельные вопросительные предложения в отдельных славянских языках.

2.3.1. В старославянском языке преобладал тип предложения с постпозитивной частицей *ли*, которая выступала после наиболее ударяемого члена предложения (логическое ударение), чаще всего после сказуемого (Praed) или подлежащего (Sub), так как эти члены преимущественно требовали решающего ответа. Основные схемы были следующие: Praed Indic + *li* + Sub Nom + Anticad; Sub Nom + *li* + Praed Indic. + Anticad, напр. не отъвѣштаваеши ли ничесоже (подразумеваемое: къ тому), что сии на та съвѣдѣтельствуютъ Марк 14.60 — греч. *οὐκ ἀποκρίνη οὐδὲν τί οὗτοι σου καταμαρτυροῦσιν*, лат. non respondes quidquam ad ea, quae tibi obiiciuntur ab his?, польск. *nie odpowiadasz...? // czy nie odpowiadasz...?*; ты ли еси цѣсарь ийудейскъ? Мф 27.11, Марк 15.2. — греч. *σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων*, лат. tu es Rex Iudeorum?, польск. *tyś jest król żydowski? // czy ty jesteś król żydowski (królem żydowskim)?*

Замкнутый вопрос может также касаться подчиненного предложения / определяющего члена (= Determ): Determ + *li* + Indic + Anticad, напр. ѣко на разбойника ли изидете съ оржжъмь и дрѣкольми лти ма? Марк 14.48 — *εὖς ἐπὶ ληροτὴν ἐξήλθατε μετὰ μαχαίρων...*, польск. *czyż jak na zbrojce wyszliście z bronią (orężem) i kijami pojmąć mię?*

Последовательное употребление частицы *ли* в старославянском языке поразительно; в соответствующих греческих и латинских конструкциях вопросительная частица не выступает. Частица *ли* в старославянских памятниках появляется даже там, где как контекст, так и соответствующие сигнальные глаголы, напр. *въпросити* четко показывают на то, что речь идет здесь о вопросе, напр. и въпроси и цилать: ты ли еси цѣсарь ийудейскъ? Марк 15.2.

В свете старославянских данных на сравнительной почве, напр. древнепольской, древнечешской и древнерусской, надо принять, как полагаю, что в праславянских диалектах, т. е. в живой речи выступали вопросительные конструкции с *ли* и без *ли*. В древнейшем славянском литературном языке хорошо видно литературную норму, введенную Константином-Кириллом и Мефодием. Частица *ли* имеет в значительной степени избыточный характер, подчеркивающий и экспрессивный. Как известно, частица *ли* почти совсем вышла из употребления в группе западнославянских языков; частично, и то факультативно, была заменена частицей *czy*, *czyż* в польском языке, *či* в словацком языке. Большую сферу употребления имеет в восточнославянских и южнославянских языках. В связи с выше указанным, возникает необходимость исследования сферы и функции частицы *ли* также в сочетании с другими частицами, или союзами во всех славянских языках, начиная с самых ранних памятников письменности, а также в народных диалектах и разговорной речи.

2.3.2. С проблематикой *ли* в замкнутых вопросительных предложениях довольно тесно связана проблематика риторических вопросительных предложений с препозитивной частицей *яда* (древнепольск. *aza*, *azali*, *zdali*, новопольск. *czyż*) и постпозитивной *ли* (польск. *czy*, *czyż*, архаическое *li*) — в греч. в этих случаях часто *μή*, *μήτι*, в лат. *numquid*. Схемы следующие: *jeda* + Indic + Anticad; Indic + *li* + Anticad. На вопросы в утвердительной форме предполагается отрицательный ответ, на вопросы же в отрицательной форме предусмотрен утвердительный ответ, напр. аште въспро-

сидѣ сынѣ твой хлѣба, еда камень подасть ему ли (= или как частица) аште рыбы (подразумеваемое: въспросить), подаси ли ему змиѣж? Мф 7.9—10; ,czyż poda mu kamień?, czyż poda mu żmije?': еда можетъ слѣпць слѣпца водити? не оба ли въ ѣмж въпадета са? Лука 6.39 ,czyż może ślepy ślepego prowadzić? czyż obaj nie wpadną do dołu?':

2.4. Волонятативные предложения. В общем, наблюдается большая неоднородность типов и подтипов, унаследованных от праславянской эпохи. В письменных памятниках наступило дальнейшее увеличение синонимических структур, использованных стилистически. В контексте можно прочесть разные модальные оттенки волонятативных предложений, размещенных на оси: просьба — желание — распоряжение — мягкий приказ — повеление, запрет — решительный приказ. Для выражения этих разных семантических разновидностей служили разные формально-грамматические и лексические средства, а также интонация предложения (каденция = Cad). Вот некоторые типы:

2.4.1. Imper + Cad, напр. просите! иштѣте! глѣдѣте! Мф 7.7; по вѣрѣ ваю вѣди вама Мф 9.29.

2.4.2. *da* + Indic + Cad с желательным оттенком, напр. да сватить са има твое, да придетъ цѣсарствие твое Мф 6.9, Тщательного исследования требуют параллельно выступающие формы простого императива и императива с *da*, напр. да вѣдетъ волѣ твоѣ Мф 6.10 // вѣди волѣ твоѣ Мф 26.42, ср. польск. *niech będzie* рядом с более архаической формой *bądź* в функции 3 л. ед. ч.

2.4.3. Indic 2 л. ед. ч. перфективного глагола в функции императива, направленного к общему адресату + Cad, напр. възлюбѣши искрънѣго своего и възненавидѣши врага своего Мф 5.43 ,*będziesz miłował ... , będziesz nienawdził*'; не прѣлювы сътвориши Мф 5.27 ,*nie będziesz cudzołożył, nie cudzołóż*'.

2.4.4. Инфинитив во вторичной функции императива, отмеченный стилистически, преимущественно в общих приказах и запретах после повествовательного предложения с глаголом (сказуемым) говорения, напр. глаголати, причем инфинитив может сочетаться с дательным падежом (Dat. cum Inf): *ne* + Inf + (Dat) + Cad, напр. азъ глаголъж вамъ: не клати са вамъ Мф 5.34 ,*nie przysięgajcie się, nie przysięgać się wam*'; азъ глаголъж вамъ: не противити са зълу! Мф 5.39 ,*nie sprzeciwiać się złu, nie sprzeciwiajcie się złu*'. Стоит отметить, что тип инфинитива в функции повелительного наклонения особенно развился в польском литературном языке, в отличие от чешского или русского, где преобладает повелительное наклонение в форме 2 л. мн. ч.

2.4.5. Ряд подтипов желательных предложений следовало бы рассматривать на фоне дополнительной модальности (ср. ниже). Модальную функцию, т. е. выражающую мягкий приказ, желание итд. выполняют модальные глаголы, как рачити, не дѣти, частицы *гару*, *ѣпа*, или с индикативом, или с условным наклонением. Преимущественно речь идет здесь о диалектных, а не общеславянских формах.

3. Дополнительная модальность (подчеркивающая, выделяющая).² Этот тип модальности выражается, главным образом, лексическими

² См. примеч. 1.

средствами, реже морфологическими и морфологическо-синтаксическими. Эти средства пополняют и модифицируют основную модальность выражением разных оттенков возможности, необходимости, воли итд. (волевая модальность), или выражением субъективной уверенности говорящего в вероятности передаваемого содержания (вероятностная модальность). Я ограничусь здесь только некоторыми случаями волевой модальности.

3.1. Волевая модальность (волюнтативная) характеризуется прежде всего употреблением модальных глаголов *мошти*, *волити*, *имѣти*, *сѣмѣти* (Vf mod), образующих более тесную сказуемую конструкцию с инфинитивом (Vf mod + Inf), напр. *не можете богу работати и мамонѣ Мф 6.24* „не работайте богу и мамонѣ“. Кроме того в подобной модальной функции выступают близкие наречные предикативные выражения (Adv praed mod), преимущественно в сочетании со связкой (копулой) *быти*, напр. (*вѣз*)-можно *кѣсть*, *не(вѣзможно) кѣсть*, *достойно кѣсть*, *не достойно кѣсть* итд., рядом с синонимическими безличными формами (3 л. ед. ч.), *нѣсть*, *nie mozna*, *nie wolno*, (не)достойтъ, *wolno*, *nie wolno*, *godzi się*, *nie godzi się*. Для иллюстрации проблематики укажу на несколько синонимических конструкций, выражающих возможность, где модальную функцию выполняет глагол *мошти* / *вѣзмошти* и выражение *вѣзможно кѣсть*. Эти конструкции являются частью сложного предложения.

3.1.1. Vf mod + Inf + Sub Nom: *отче мой, аште не можетъ (не вѣзможно) чаша си мимо ити отъ мене, аште не пиѣхъ еа, вѣди волѣ твоѣ Мф 26.42* *Ζογρ Μαρ* — греч. *εἰ οὐ δύναται τὸ ποτήριον τοῦτο παρελθεῖν ἀπ' ἐμοῦ, ἐὰν μὴ αὐτὸ πῶ, γενηθήτω τὸ θέλημα σου*, *jeżeli nie może ten kielich (ta czasza) odejść ode mnie, abym go nie pił, niech się stanie (niech będzie) wola twoja*.

3.1.2. Adv praed mod + cop + Dat + Inf: *аште не вѣзможно есть чаши сѣи мимо ити отъ мене, ... Мф 26.42* *Савв*, *jeżeli nie możliwe jest kielichowi temu odejść (aby ten kielich odszedł)*.

3.1.3. (Adv praed mod + cop + Dat) + (da + Vf Indic): *аште не вѣзможно есть чаши сѣи, да мимо идеть отъ мене ... Мф 26.42* *Ассем*, *jeżeli nie możliwe jest kielichowi temu (dla kielicha tego), aby odszedł ode mnie*.

3.1.4. (Adv praed mod + cop) + (Vf Indic + Sub Nom): *аште вѣзможно есть, да мимо идеть отъ мене чаша си, оваче не ѣко азъ хоштѣхъ нѣ ѣкоже ты Мф 26. 39*, одинаково в *Μαρ Ζογρ* *Ассем* и *Савв*, ср. греч. *εἰ δυνατόν ἐστιν, παρελθάτω ἀπ' ἐμοῦ τὸ ποτήριον τοῦτο, πλὴν οὐχ ὡς ἐγὼ θέλω ἀλλ' ὡς σὺ*, *jeżeli jest możliwe, niech odejdzie ode mnie ten kielich*.

3.1.5. В указанных примерах видно, как модальные преобразования сопровождают изменения в синтагматическо-предикативной структуре. Простое подлежащее и глагольное предложение (ср. 3.1.1.) превращается в простое бесподлежащее предложение в формально-грамматическом отношении (логическое подлежащее выступает в дательном падеже, ср. 3.1.2.), или в сложное предложение, в котором главное предложение является бесподлежащим (с логическим подлежащим в дательном падеже), а подчиненное является глагольным предложением с подразумеваемым подлежащим (ср. 3.1.3.). Наконец, четвертый вариант — сложное предложение, в котором первое бесподлежащее и безглагольное, а второе, как главное с *да*, имеет подлежащее и глагол (ср. 3.1.4.). Стоит при этом подчеркнуть разницу функции *да*. В одном случае (ср. 3.1.3.) *да* — союз подчиненного подлежащего предложения с желательным оттенком, во втором

же (ср. 3.1.4.) *да* частица, сочетающаяся с формой индикатива в функции желательного наклонения в главном предложении.

Соответствие старославянской и греческой конструкции выступает в двух случаях, ср. 3.1.1 и 3.1.4; у двух остальных вариантов нет греческих соответствий, хотя они были бы и возможны (ср. 3.1.2. и 3.1.3.).

4. После всех этих замечаний возникает необходимость тщательного исследования модальных конструкций в древнейшей стадии славянских литературных языков, прежде всего старославянского, древнечешского, древнепольского и древнерусского, к которым у нас богатый материал письменных памятников. Затем следовало бы проследить развитие модальных средств в отдельных славянских языках с особым учетом динамики развития. Надо также стремиться к реконструкции общего исходного праславянского состояния. Исследования модального построения предложения в славянских языках с диахронической и историческо-сравнительной точки зрения будут способствовать в большой мере также углублению общей теории славянского синтаксиса и типологической классификации структур предложения в славянских языках.